

И.И. ТИХОМИРОВА,

Санкт-Петербургский университет культуры и искусств

Творческая энергия чтения

Творчество, как известно, это инновационная деятельность, в основе которой лежит создание нового: новых ценностей, теорий, гипотез, открытий, утверждение новых традиций, идеалов, концепций.

Способность к творчеству как потребность к самореализации изначально присуща человеку. Благодаря этой способности человек не просто приспосабливается к окружающему миру, реагирует на него, но и обновляет его. В творческих способностях скрыты огромные естественные ресурсы, обуславливающие прогресс и конкурентоспособность нации. Как и любая способность, она лишь потенциальна. Она может быть развита, а может быть — и нет. Одним из мощных средств ее актуализации и активизации является чтение.

Опыт детского чтения знаменитых людей России, собранный в Хрестоматии “Школа чтения” (М.: 2006), показал, что импульс к творчеству (литературному, изобразительному, актерскому и иному) они получили именно в процессе этого опыта.

Чтобы убедиться в этом, стоит прочитать воспоминания Короленко, Вересаева, Шварца, Андрея Белого, Маршака и др. Сошлемся для примера на опыт Ивана Бунина. “С этими томками (имеются в виду томки Сумарокова, Державина, Батюшкова, Жуковского и др.), я пережил все свои первые юношеские мечты, первую полную жажду писать самому, первые попытки утолить ее”. Вот что он рассказывает об одной из таких попыток, к которой подтолкнула его повесть Н. Радищева с поразившей юношу фразой: “Я взглянул окрест — душа моя страданиями человечества уязвлена стала!”

“Выйдя под вечер из библиотеки, я тихо шел по темнеющим улицам, Там и сям падал медленный звон... В небе маячили очертания крыш старых домов, непонятная успокаивающая прелесть этих очертаний. Старый человеческий кров — кто об этом писал? Зажигались фонари, тепло освещались окна магазинов, чернели фигуры идущих по тротуарам, вечер синел, как синька, в городе становилось сладко, уютно... Я, как сыщик, преследовал то одного, то другого прохожего, глядя на его спину, на его калоши, стараясь что-то понять, поймать в нем, войти в него... Писать!”.

Способность к творчеству в процессе чтения проявляется в рождении у читателя собственных образов, мыслей, вопросов, идей, ассоциаций, чувств, которые возникают в ответ на прочитанное. Чужая мысль, чужое чувство, чужие образы не просто воссоздаются в голове читателя, а преобразуются им, соединяясь с опытом собственных жизненных и читательских впечатлений, переживаний, желаний.

Теоретики творчества — психолог Л.С. Выготский, философ Н.А.Бердяев, педагог В.А.Сухомлинский, искус-

ствовед О.Л.Некрасова-Каратаева и др. выделяют в творчестве два этапа.

Первый — сам процесс преобразования слова в образ, мысль, чувство. Этот процесс Н.А.Бердяев назвал взлетом души, когда человек воображает, комбинирует, изменяет, дополняет и создает нечто новое в своем сознании. Второй этап — когда на базе “взлета души” при определенных волевых усилиях, мотивации и саморазвития создается реальный творческий продукт, который может стать вкладом в культуру. Как происходит это слияние, покажем на примере воспоминаний В.Вересаева.

“Дело было так. Я перечитывал “Дворянское гнездо” Тургенева. Помните, как теплою летнею ночью Лаврецкий с Леммом едут в коляске из города в имение Лаврецкого? Едут и говорят о музыке. Лаврецкий уговаривает Лемма писать оперу. Лемм отвечает, что для этого он уже стар. Но если б я мог что-нибудь сделать, — я удовольствовался романсом, конечно, я желал бы хороших слов... Он умолк и долго сидел неподвижно, подняв глаза на небо. — Например, — проговорил он, наконец, — что-нибудь в таком роде: вы, звезды, о вы, чистые звезды!.... Вы взираете одинаково на правых и виновных... Лемм чувствовал, что он не поэт, и Лаврецкий то же самое чувствовал. Но я — пишет далее Вересаев, — вдруг почувствовал, что я поэт! Помню, солнце садилось, над серебристыми тополями горели золотые облака, в саду под окнами моей комнаты цвели жасмин и шиповник. Душа дрожала и сладко плакала, светлые слезы подступили к глазам. И я выводил пером: “Звезды, вы, звезды, скажите мне, звезды, зачем вы блестите таким кротким светом, таким тихим светом, прекрасным огнем?”. И много еще, много шло строф... Если бы тогда у Лемма были эти мои стихи, он, наверно, написал бы прекраснейший романс. Никогда я ничего впоследствии не писал в состоянии такого поэтического волнения и почти экстаза”.

Какой вклад в культуру могут внести люди с помощью чтения, я увидела совсем недавно, побывав на выставке книг, созданных читателями Российской национальной библиотеки, записанных в библиотеку с 2000 года. Это были сотни книг из разных областей знаний — политики и медицины, биологии и техники, филологии и культурологии, продвинувшие страну вперед. Были среди них и художест-

венные произведения, и мемуары, и публицистика, и эссе. Первоначально все это богатство возникло в головах читателей как “взлет души” и реализовалось в собственном интеллектуальном продукте — книге. Глядя на эту выставку, я вспомнила биографию Сергея Королева — ведь идея стать создателем космических ракет и посвятить этому жизнь пришла к нему из книг Циолковского, прочитанных в юности.

А начинается творец с творческого чтения. В этой связи представляется знаменательным факт, о котором я узнала на Круглом столе, посвященном проблеме детского чтения и взаимодействию различных информационных каналов с целью повышения общего культурного уровня школьников, прошедшем в Москве в рамках IV эстафеты “Откройте книгу детям” (ноябрь 2006). Представитель Фонда академика Виталия Лазаревича Гинзбурга — лауреата Нобелевской премии в области физики — рассказал, что усилия фонда направлены на формирование у подрастающего поколения моды на интеллект, на инновационное мышление, мотивацию на творчество. Эта идея, по мнению самого Виталия Лазаревича, должна стать ключевой для нашего школьного и вузовского образования. Он считает утрату мотивационного потенциала у подрастающего поколения на творчество главной бедой современного отечественного образования. В основу этого начинания Фонд положил чтение и его главную движущую силу — детскую библиотеку.

Именно детская библиотека, по его мнению, способна раскрепостить в детях творческую энергетику через чтение. Эту задачу он считает самой главной для всех, кто, так или иначе, популяризирует чтение в нашей стране. Именно она лежит в основе развития творческого потенциала нации. Ученый считает, что творчество, рождаемое в процессе чтения, доступно каждому. А начинается оно с возникновения у читателя собственных мыслей, чувств, образов в ответ на прочитанное.

В творческих возможностях чтения, как уже говорилось, скрыты огромные интеллектуальные ресурсы, богатство будущего. Вот почему идеи, заложенные в проекте Фонда академика Гинзбурга, мне представляются в высшей степени плодотворными. Но для того, чтобы эти идеи воплотились в жизнь, нужны творческие педагоги и библиотекари. Нужны личности.

Нужна высокая литература, способная дать толчок творческому чтению.

Модель творческого чтения в форме, доступной даже ребенку, раскрыла писательница Мариэтта Шагинян, которая много размышляла о сущности чтения. Модель эта сводится к двум взаимосвязанным элементам: получаю — отдаю.

Вот как она объясняет ее. «Обычно, когда советуют прочесть хорошую книгу, говорят: «Она тебе много даст!». Когда располагаются вечером к чтению, лежа в постели, при настольной лампе, посасывая при этом конфетку, пассивно ждут, как бы растворив все свои двери, именно принятия, чем сейчас будет одаривать вас хорошая книга. Но это не чтение. Это как набирать дождик в сито». «Оказывается, чтобы книга вам дала, — объясняет далее писательница, — вы ей сами должны дать». Отдача-получение, вечная великая двоица жизни, она же и двоица чтения. А начинается она с «думы» читателя, которую он отдает книге. От книги — читателю, от читателя — книге. «Происходит вот что: по мере углубления в книгу вы начинаете давать ей все больше и больше, увеличивая свою отдачу за счет получения, как сыплющийся песочек в песочных часах. Но все увеличивающаяся отдача, то есть все более умное и глубокое ваше проникновение в книгу, — примысливание ваше к положениям книги, суд над ней, оценочное восприятие красот ее языка, стиля, образов, афоризмов, — как внезапно перевернутая склянка песочных часов, где от поворота весь как бы высыпавшийся от вас песок в книгу оказывается снова наверху, у вас у самого, над книгой, — превращается в получение — отдача становится получением».

Начинается читательское творчество с воображения. Работа воображения — важнейший способ выйти за пределы личного практического опыта, психологическая предпосылка развития способности к творчеству.

Хотя термин «творческое чтение» можно часто слышать в педагогической и библиотечной среде, ему как «получению-отдаче» уделяется внимания мало. Традиции такого чтения у нынешних детей, читающих преимущественно из деловых соображений или ради развлечения, утрачиваются, если их специально не поддерживать.

Нынешняя шкала ценности чтения занижена: она в целевых установках не поднята ни до уровня «взлета души», ни до уровня интеллектуаль-

ного продукта. Поставленная в Национальной программе «Чтение» цель — развитие читательской компетенции — не тождественна творческому чтению. Если взглянуть на эту цель с той высоты, какая предложена Фондом академика Гинзбурга, а именно с развития творческого чтения как залога творчества нации, то цель программы выглядит гораздо менее значимой. Читательская компетентность (осведомленность) — лишь поверхностный слой культуры чтения, не выходящий за рамки потребления (получения). На читательскую компетентность, на проверку знания учащимися имен писателей, названий их произведений и основных героев направлено нынче тестирование по литературе, введенное в Единый государственный экзамен школьников. На читательскую компетентность рассчитаны также многочисленные телевизионные игры типа «Самый умный» или «Кто хочет стать миллионером?». Ее во главу угла ставят составители викторин, кроссвордов и других подобных материалов для проведения досуга их потребителей. В самой компетентности нет ничего плохого. Дай Бог, чтобы все люди были знающими. Однако надо признать, что за компетентностью нередко скрывается пустота. Много читающих и много знающих (компетентных), но подчас лишь «дегустирующих» литературу людей писатель Солженицын назвал уничижительно — «образованцами», а Виктор Астафьев — «интеллектуалами-верхушечниками».

Об одном таком читателе-подростке рассказала на страницах журнала «Библиотечное дело» (2005, № 1) Надежда Васильевна Логинова — главный специалист отдела информационных технологий Свердловской ОЮДБ в статье «Нет, он не Гарри. Портрет читателя в юности». Это завсегда библиотечки. Он хорошо знает фонд всех отделов библиотеки. Он мальчик без комплексов. В выборе книг пользуется СБА и библиографическими пособиями. Читает много, в большинстве случаев по велению души. Рано освоил Интернет. Он сообразителен, самодостаточен и честолюбив. Конкурентов в чтении не терпит. Ответы на вопросы телевизионной игры «Самый умный» щелкает как орешки. Библиотекари считают, что это будущий отечественный интеллектуал. Они назвали его «почти идеальный читатель». Но почему «почти»? А «почти» потому, что он технологичен и излишне рационален. Его личность развивается вне контекста прочитанной литературы. Творческие работы этого мальчика оставля-

ют желать лучшего. Социум его мало интересуется, друзья тоже. Это самодовольный и эгоистичный эрудит. От его читательской компетентности никому не стало лучше. Не случайно Н.В.Логинова, говоря о нем, вспоминает Артемиуса Фаула — вундеркинда, вынашивающего в себе разрушительные планы. Россия должна стать конкурентоспособной не в силу читательской компетентности ее граждан, а в силу роста интеллектуального, нравственного и творческого потенциала нации за счет энергии чтения.

Импульс к творчеству, полученный в ходе чтения, усиливаясь и укрепляясь, способен двигать читателя к “творчеству жизни” (термин Н.А.Рубакина). Свидетельством тому является жизнь замечательных людей и жизнь замечательных читателей. Нам есть у кого учиться: стоит возродить наши отечественные традиции творческого чтения, направленные на глубину освоения печатного текста и на соответствующую отдачу в виде “взлета души”, трансформированного в создание. Ориентация Программы “Чтение” на такую цель обеспечила бы ей подлинный национальный характер — и по названию и по существу.

Творческое чтение, как показывает опыт, может быть как произвольным, таким, например, каким оно рождалось в чтении самой Мариэтты Шагинян, а может быть специально стимулированным. Известны программы творческого развития детей в Липецкой, Пермской ОДБ, В Удмуртской республиканской детской библиотеке, в Краснодарской краевой им. братьев Игнатовых и других библиотеках страны.

В этой связи мне представляется перспективным учреждение газетой “Книжное обозрение” (№ 46, 2006) независимой премии “Читатель” для поддержки творческого дара чтения. Единственным критерием оценки выдвинуто творческое прочтение текста, когда читатель — соавтор, а не потребитель информации, когда цель — не читательская компетентность, а личный опыт переживаний и размышлений читателя.

В качестве примера библиотечной работы, направленной на развитие творческого чтения детей 9–14 лет, я хочу привести оригинальный опыт Челябинской ЦГДБ им. М.Горького (автор проекта Н.К.Сафонова). Суть его состоит в следующем: в игровой форме детям предла-

гались применительно к сказкам Андерсена три вида заданий: “искалки”, “рассуждалки”, “сочинялки”. “Искалкам” надо было отыскать в тексте определенную информацию, “рассуждалкам” — интерпретировать те или иные коллизии сказки, “сочинялкам” представлялась возможность реализовать те творческие импульсы, которые возникли в ходе связи с художественным текстом. В игровом буклете предлагались “сочинялки” двоякого рода: визуальные и словесные. Читатели создавали новые цветные картинки для зонтика Оле Лукойе, новые вывески и флюгеры для своего города, творили удивительных цвето-бабочек, сочиняли свои сказки и истории, вдохновленные великим сказочником. Пребывание в художественном мире Андерсена, направленное библиотекарями на глубину текста, на ту реакцию, какую можно назвать “получаю-отдаю”, стимулировало настоящий креативный взрыв. (См. журнал “Школьная библиотека”, 2006, № 5). Этот опыт методически ценен тем, что к творческому чтению ребенка подводят постепенно, поднимая его словно по ступенькам к вершине культуры чтения. Участвуя в игре, дети не только вошли в пространство текста сказок Андерсена, они, как делает вывод автор проекта, — “Бесконечное пространство открыли и в себе”. Предлагая ситуации — создай сам, придумай название, дай имя и др. — библиотекари не только усиливали читательскую энергетику детей, они усиливали и мотивацию, направленную на творчество, выходящее за рамки чтения.

Могут сказать, что творчески читать и создавать интеллектуальные продукты способны только одаренные дети. Действительно, у одаренных детей больше раскрепощена творческая энергия. Мы знаем подростков, удостоенных значка “Национальное достояние” и получающих персональную стипендию Президента. Еще учась в школе, они проводят исследования и создают проекты на уровне кандидатских и докторских диссертаций. Но, говоря о творческом чтении как о предпосылке развития творческого потенциала личности, мы имеем в виду **любого** ребенка, кого с раннего детства ориентировали не на читательскую компетентность, а на развитие сердца и разума. Именно таких детей растила Россия в предшествующие века, именно в таких она нуждается и сегодня.